№25

ЛІПЕНЬ 2005

ДЗЯНЬНІЦА

Інфармацыйнае выданьне ГАКАІ«Усяслаў Чарадзей»
Заснаванае ў 1999 годзе
Выходзіць чатыры разы на месяц

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ: «ВКЛЮЧАЮСЬ В БОРЬБУ»

Белорусский политзаключенный Александр Васильев – на свободе. Отсидев 10 месяцев по обвинению в клевете на Александра Лукашенко, лидер гродненских предпринимателей намерен продолжать свою борьбу за свободу и демократию в родной стране. Его не сломили ни «стаканы», в которых набивалось по 20 человек и «нельзя было дышать», ни добытые из бракованного кабеля 28 килограмм меди и его больное сердце, слава Богу, выдержало. Освобождение Васильева было абсолютно неожиданно, как неожиданны другие события последних дней. Накануне годовщины исчезновения Дмитрия Завадского Лукашенко снял с должности министра Юрия Сивакова – одного из подозреваемых в причастности к его похищению. Возможно, здесь и там свою роль сыграла последняя жесткая резолюция Европейского Парламента. О 10 месяцах жизни в неволе в эксклюзивном интервью пресс-центру Хартии'97 рассказывает сам политзаключенный.

— Александр Александрович, как вы прожили эти 10 месяцев в колонии? Насколько суровым было это испытание?

— Да, 10 месяцев день в день. Почти два месяца в гродненской тюрьме, потом в пересыльной Барановичской, полгода в Оршанской колонии, с 30 марта в республиканской тюремной больнице, с 21 июня по вчерашний день в минской исправительной колонии. Испытание, конечно, мне жизнь сильное подбросила. Особенно запомнилась гродненская тюрьма – там в «отстойник» или «стакан», очень маленькое помещение, набивают человек 20. Присесть нельзя, стоишь так несколько часов, задыхаешься… Это страшно.

В Оршанской колонии вообще — скотские условия. Воду давали по утрам на 10 минут – не помыться, ни побриться, столовая – свинарник лучше… В гродненской тюрьме в камеру набивали по 30—36 человек. В минской колонии порядка побольше – но тюрьма есть тюрьма. Проблема есть и там – нарушают правила, которые сами и устанавливают.

Но морально я не сломлен. Настроен только бороться. Когда отпускали, говорили: «Попадешься еще раз – закроем на строгий режим». Ну и пускай закрывают – я уже не отступлюсь.

— Ваш друг и коллега Валерий Левоневский в письмах домой из Ивацевичской колонии постоянно сообщает о прессинге со стороны властей. Как обращались с вами?

— Я когда в Оршанскую колонию прибыл, мне сразу же вменили под надуманным предлогом сначала одно нарушение, потом второе. Это у них отработанная схема. Чтобы держать человека под контролем, чтобы не попал под условно-досрочное освобождение. Ведь знали же, что мне здоровье не позволяет даже стоять подолгу, что у меня ограничение на труд, а все равно отправляли на самые тяжелые участки. Потому что начальник Оршанской колонии, полковник Лукашевич лично дал указание не освобождать от тяжелой работы, наоборот – загружать. Мне рассказывали, как он кричал на своих подчиненных: «Вы знаете, за что он сидит?! Он президента оскорбил!!!».

Я за время прохождения в колонии начистил 28 килограмм меди. Как это происходит? В страшно душное, тесное, смрадное помещение напихивают людей и заставляют их чистить бракованный кабель. Это рабский труд, я вам скажу. Дышать нечем, стоять тяжело, все тело ноет… По рассказам заключенных, в 2001-2002 годах в этом корпусе произошло массовое заражение туберкулезом. При мне в марте двоих увезли зараженных. На полгода парней всего посадили – а здоровье угробили. Все это, конечно, тщательно скрывается.

— Насколько серьезно пошатнулось ваше здоровье?

— Проблема главная была с давлением, почти три месяца пролежал в республиканской тюремной больнице – тахикардия. Ведь жизнь за решеткой – сплошной нервный стресс. То обыск, то шмон – какие тут могут быть нервы? Кругом сплошное издевательство. Но в больнице немного подлечили – чувствую себя пока неплохо.

— Говорят, вы видели в Оршанской колонии Михаила Маринича?

— Да я его там видел, даже смог немного поговорить. Очень его поддерживаю. Случай с ним произошел там, конечно, страшный. Когда он приехал – лекарства у него отобрали, в результате давление подскочило — инсульт… Он лежал, подняться не мог, а начальник колонии, полковник Лукашевич лично давал команду не давать ему лекарств. Видимо, они хотели его уморить и списать. Для них же ничего не стоит – списать человека.

— Пока вы были в колонии в стране прошел референдум о продлении полномочий Лукашенко, значительно увеличилось число политзаключенных, растет международная изоляция. Как вам сегодняшняя Беларусь?

— Да уж. За это время правительство загнало страну в еще большую изоляцию. Конечно, я всегда был против третьего срока Лукашенко. На митинге, за который я сидел, были лозунги против этого срока. Но сейчас я как никогда понимаю, как важна в сегодняшней Беларуси солидарность. Я ведь за решеткой очень чувствовал вашу поддержку. Спасибо вам за то, что писали обо мне, то, что вы делаете — это очень, очень важно. И теперь я буду делать все, чтобы облегчить судьбу тех, кто пока за решеткой – Маринича, Левоневского, Скребца…. Это очень важно — солидарность.

— Чем намерены сейчас заняться?

— Включаюсь в борьбу

В ИНТЕГРАЦИОННОМ УРАВНЕНИИ РОССИЯ ЗАМЕНИТ БЕЛАРУСЬ НА КАЗАХСТАН?

У Союзного государства Беларуси и России может появиться достойный интеграционный конкурент. В последнее время набирают силу разговоры о том, что Россия нашла более перспективного партнера для создания союзного государства — Казахстан.

Александр ЗАЙЦЕВ

Некоторые российские СМИ даже приводит высказывания чиновников Администрации президента Казахстана о том, что между главами двух государств, встречавшихся на днях в рамках заседания Шанхайской организации сотрудничества в Астане, уже начаты переговоры по этому поводу.

Правда, речь пока больше идет о создании экономического союза, но с единой валютой в перспективе. Интенсификации объединительного процесса пока мешает неопределенность с судьбой Единого экономического пространства, в создании которого Россия и Казахстан принимают участие наряду с Беларусью и Украиной. Но Украина заняла невыгодную для других участников позицию, отказавшись подписывать целый ряд документов и создавать наднациональные органы.

Непредсказуемо и поведение официального Минска, вполне способного в случае необходимости использовать экономические договоренности в целях политического давления.

В такой ситуации укрепление не просто дружеских, но партнерских отношений с Казахстаном для России выглядит логичным ходом. Россия и Казахстан уже предметно договорились о двух масштабных совместных проектах — разработке нефтяного месторождения Курмангазы (инвестиции в этот проект составят 22-23 млрд. долларов) и созданию совместного предприятия на базе Экибастузской ГРЭС-2 (200-250 млн.).

Как считает руководитель аналитической группы «Наше мнение» политолог Сергей Паньковский, вариант создания некой межгосударственной структуры между Россией и Казахстаном вполне возможен.

«Очевидно, что сегодня Россия заинтересована создать пояс влияния, включающий в себя не только Беларусь», — говорит Сергей Паньковский. Эксперт не исключает, что такой шаг России может преследовать цель «создать некий противовес очень специфическим белорусско-российским отношениям».

«Не думаю, что интеграционный процесс между Минском и Москвой будет приостановлен, но это может создать ревностное отношение со стороны официальных белорусских властей и, возможно, подстегнет белорусского лидера к принятию более конкретных решений», — считает Сергей Паньковский.

Впрочем, многие считают, что разговоры о российско-казахстанском союзе — не более чем «утка», вброшенная политтехнологами с целью оказания психологического давления на казахский электорат в преддверии президентских выборов, которые, как поговаривают в Астане, будут объявлены досрочно.

Не исключено, что у этой «утки» есть и еще одна цель — оказать давление на официальный Минск перед, как считают многие эксперты, решающим заседанием Высшего госсовета Союзного государства. На заседании должен быть рассмотрен новый проект Конституционного акта, от принятия которого во многом зависит политическое будущее белорусского лидера.

Точная дата заседания госсовета пока не определена и планируется на осень. По словам председателя комиссии по внешней политике Парламентского собрания Союза Беларуси и России Олега Толкачева, «текст документа планируется подготовить в сентябре для вынесения на всенародный референдум».

ЗАДЕРЖАННЫЕ В БЕЛАРУСИ ГРАЖДАНЕ США ОШТРАФОВАНЫ И ОТПУЩЕНЫ НА СВОБОДУ

Все 23 гражданина США, задержанные накануне в Беларуси за нарушение режима регистрации, были оштрафованы и «в настоящее время находятся на свободе».

Об этом ИТАР-ТАСС сообщили сегодня в белорусском МВД.По информации ведомства, 23 американских гражданина проживали на турбазе возле деревни Николаевщина Столбцовского района Минской области. В Беларусь они прибыли по приглашению одной из общественных организаций, при этом не зарегистрировались, как это положено по белорусским правилам пребывания иностранцев. За это правонарушение, отметили в МВД, на граждан США, а также на представителя принимающей стороны были составлены протоколы об административной ответственности. После рассмотрения административных дел американцы были наказаны штрафами в размере одной базовой величины, представитель принимающей стороны оштрафован на 10 базовых величин. В Беларуси 1 базовая величина составляет сейчас 25,5 тыс. белорусских рублей, что эквивалентно почти $12.

По информации ведомства, 23 американских гражданина проживали на турбазе возле деревни Николаевщина Столбцовского района Минской области. В Беларусь они прибыли по приглашению одной из общественных организаций, при этом не зарегистрировались, как это положено по белорусским правилам пребывания иностранцев. За это правонарушение, отметили в МВД, на граждан США, а также на представителя принимающей стороны были составлены протоколы об административной ответственности.

После рассмотрения административных дел американцы были наказаны штрафами в размере одной базовой величины, представитель принимающей стороны оштрафован на 10 базовых величин. В Беларуси 1 базовая величина составляет сейчас 25,5 тыс. белорусских рублей, что эквивалентно почти $12.

www.charter97.0rg

ІНТЭРНЭТ-САЙТ «МАРТЫРАЛОГ БЕЛАРУСІ» ПАПОЎНІЦЦА 50-ТЫСЯЧАМІ НОВЫХ ІМЁНАЎ РЭПРЭСАВАНЫХ

У хуткім часе на інтэрнэт-старонцы «Мартыралёг Беларусі» зьявяцца больш чым 50 тысячаў імёнаў людзей, рэпрэсаваных у Менску ў часы кіраваньня Іосіфа Сталіна. Гэтыя сьпісы былі атрыманыя ў супрацоўніка КГБ, і цяпер стваральнікі сайту «Мартыралёг Беларусі» рыхтуюць іх для выстаўленьня ў інтэрнэт. Сайт зьявіўся ў сеціве летась у кастрычніку. Гэтая старонка апавядае пра злачынствы і ахвяраў камунізму ў Беларусі ў 20-ым стагодзьдзі. На сайце выстаўленыя больш за 6 тысячаў імёнаў рэпрэсаваных жыхароў Беларусі і некалькі соцень імёнаў карнікаў, некалькі дзесяткаў архіўных фатаграфій з Курапатаў, а таксама кнігі пра гісторыю палітычных рэпрэсій ў Беларусі.

Хартыя 97

Новыя сьпісы рэпрэсаваных былі здабытыя з архіваў КГБ. Каардынатар «Мартыралёгу Беларусі» Сяргей Дубавец расказаў «Радыё Свабода»: *«Усе ведаюць, што ў Беларусі архівы КГБ, датычныя сталінскіх рэпрэсій, закрытыя, і вось сёлета ўзімку цалкам выпадкова на рынку ўдалося ў супрацоўніка КГБ набыць сьпіс, дакладней гэта ня сьпіс, а такі матэрыял з біяграфіямі больш чым 50 тысячаў рэпрэсаваных паводле палітычных матываў за часамі Сталіна – рэпрэсаваных менавіта ў Менску менскім КГБ. Умова прадаўца была – не канкрэтызаваць гэтую зьдзелку. Зразумела, што ён рызыкуе. Я спраўджваў гэты сьпіс па канкрэтных асобах. Не па вядомых асобах, а па звычайных людзях, сваяках рэпрэсаваных, і ўсё супадае. Таму гэта сапраўдны сьпіс».*

Падрыхтоўка і выстаўленьне ўсіх гэтых біяграфій у інтэрнэт вымагае вялікай працы. Публікацыя на сайце www.martyraloh.org пачнецца ў верасьні. Штомесяц будуць зьяўляцца па 2-3 тысячы біяграфіяў рэпрэсаваных. Прынцып «Мартыралёгу Беларусі» — выставіць максымальную колькасьць біяграфіяў рэпрэсаваных людзей з тым, каб інтэрнэтныя «шукалкі» адгукаліся на прозьвішчы з гэтых сьпісаў. Такім чынам нехта можа набраць сваё ўласнае прозьвішча, напрыклад, у www.google.com, і яму адкрыецца, скажам, біяграфія ўласнага дзеда, рэпрэсаванага пры Сталіне.

Апошнім часам у Беларусі адбываецца рэабілітацыя гэтага дыктатара, у той час, як тэма палітычных рэпрэсій амаль не ўздымаецца ў дзяржаўных сродках масавай інфармацыі. Менавіта таму праца ў гэтым накірунку набывае яшчэ больш істотнае і карыснае значэньне.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СКУЛОВОРОТ

Ударить человека нетрудно. Достаточно сблизиться с ним на расстояние вытянутой руки и резко, по кратчайшей траектории бросить кулак в лицо. Желательно попасть в болевую точку, например, в низ подбородка, тогда человек начнет медленно заваливаться, а глаза его сойдутся к переносице.

Ирина Халип, «Новая газета» (Россия)

Боксеры отрабатывают этот удар годами. А вместе с ударом и психологическую готовность причинить боль другому человеку. Потому что ударить-то нетрудно, куда труднее заставить себя это сделать.

Но и у работников ринга есть барьеры: они не применяют свое искусство против людей необученных. Не говоря уже о слабых — стариках, женщинах, детях. У настоящего боксера это запрет абсолютный: никогда, ни при каких обстоятельствах, ни сознательно, ни даже рефлекторно. Утверждаю это как человек, отдавший боксу десяток лет.

Чтобы «раскодироваться» и сделать свой кулак безотказным оружием против кого угодно, нужны усилия. Если за дело берется государство, то очень быстро на место кодекса чести, усвоенного еще в юношеской секции, приходит механическая готовность мочить без разбора, был бы на то сигнал. Достаточно натянуть на крепкую, как болванка скорняка, голову берет омоновца или фуражку милиционера — и боксерскому навыку открывается простор. Нет ни детей, ни женщин, ни слабых, ни сильных, ни правых, ни виноватых – есть только ты, твой начальник и все остальные, с которыми по-хорошему нельзя.

О президенте Лукашенко сказано и написано много. Но достаточно было бы и одного кадра, который в четверг обошел мир, чтобы представить себе, что это за человек и какая сегодня в Белоруссии власть. Некий омоновец (к сожалению, снят со спины) хорошо поставленным, профессиональным ударом бьет по лицу молодую женщину. Так страж порядка «ставит на место» Светлану Завадскую, жену пропавшего пять лет назад телеоператора ОРТ Дмитрия Завадского.

Знакомому с боксерской техникой правоохранителю ничто не угрожало, перед ним стояла безоружная, хрупкая женщина. Однако с жестом он не задержался. Возможно, рефлекторно — по привычке бить все, что движется. И конечно, с твердой уверенностью, что ему за это ничего не будет. И правильно: заступиться за женщину некому — мужа нет, а власть эту активистку, призывающую мировую общественность посадить Лукашенко рядом с Милошевичем, не любит. Ничем парень не рисковал…

ОПЕРАТОРА НЕ ПРОСТИЛИ ЗА РЕЗКОСТЬ

Дима Завадский исчез 7 июля 2000 года — через год после нескольких страшных похищений людей посреди вполне мирного на первый взгляд Минска. (Впрочем, только на первый, потому что война — это не обязательно стрельба и люди в форме, война — это убитые и пропавшие без вести.) Именно потому, что год прошел, исчезновение Завадского не сразу связали с теми, предыдущими. Там — понятно, враги Лукашенко, политики-харизматики, будущие лидеры Беларуси и мрачные могильщики режима. Здесь — оператор российского телеканала, скромный «глаз» эпохи.

Ирина Халип, «Новая газета» (Россия)

Пессимисты все поняли сразу. «Господи, ну зачем им Димка? Пусть они отдадут хотя бы его!» — захлебывался в трубке рыдающий голос моей коллеги вечером 7 июля. Кто такие «они» — с некоторых пор понятно каждому жителю Беларуси, как в тридцатые было понятно всему советскому народу. «Да перестань, — отвечала я. — Может, его не похитили? Может, уехал на рыбалку?».

Версия провалилась сразу: на стоянке аэропорта «Минск-2», куда Дмитрий Завадский ехал встречать своего коллегу Павла Шеремета, нашелся его автомобиль. Аккуратно закрытый, со стертыми отпечатками пальцев. Похищение оказалось реальностью.

О том, что Дмитрий Завадский — большой любитель рыбалки да еще и в одиночестве, знали все. И свести с ним счеты где-нибудь в лесу или на реке не составляло труда. Главное, никто бы не хватился еще несколько дней. Значит, задача была иной: громкое преступление, о котором заговорили бы все и сразу. Было ясно, что журналист Шеремет начнет искать не приехавшего в аэропорт Завадского сразу. Так и случилось.

Вот только заговорили чуть позже. Потому что сначала было потрясенное молчание, а уж потом — слово.

Журналистов в Беларуси до тех пор не убивали — те самые «они», о которых кричала в трубку моя коллега, были слишком увлечены зачисткой политического пространства. С исчезновением Димы смерть подошла вплотную и к репортерам, став осязаемой.

Дело Завадского — единственное из всех похищений, которое было доведено до суда. В его убийстве обвинили двух офицеров спецподразделения МВД «Алмаз», курсанта Академии МВД и примкнувшего к ним трижды судимого гражданского. Эти люди обвинялись во многих убийствах и грабежах. Главарь банды, офицер Валерий Игнатович, незадолго до того получивший российское гражданство и планировавший купить квартиру почему-то в Моздоке, был осужден пожизненно. Виновным себя не признал. Родные Завадского — тоже. Они справедливо заподозрили, что на тех, кому все равно сидеть до конца времен за многочисленные убийства, без всякого ущерба для правосудия вполне можно «повесить» и еще одно. Но суд был непреклонен.

Впрочем, один-единственный раз в жизни пути офицера-убийцы Валерия Игнатовича и оператора ОРТ Дмитрия Завадского все же пересеклись. В Чечне. За полгода до Диминого похищения. 2 января 2000 года по российским телеканалам прошла информация о задержании на одном из блокпостов в Чечне человека славянской внешности, который, похоже, шел с «противоположной» стороны.

В тот день спецподразделение «Алмаз» праздновало очередную годовщину своего создания. Говорят, кому-то из командиров позвонили на мобильный: «Вашего Игнатовича в Чечне задержали!». А в конце января вернувшийся к тому времени из командировки в Чечню Дмитрий Завадский рассказывал в интервью «Белорусской деловой газете» об этой истории. Для следствия и суда этого оказалось достаточно. Но не для близких, друзей и коллег Димы.

Журналисты вели собственное расследование. Было очевидно, что глаз Диминой камеры зафиксировал нечто такое, за что убивают. Но когда? В середине девяностых, когда работал на белорусском телевидении и был «паркетным» оператором Лукашенко? Или позже, уже на ОРТ? Или все-таки Игнатовича? А может, Игнатович был курьером, посыльным, представителем неких более серьезных людей?

О том, что лично Виктор Шейман (ныне — глава администрации Лукашенко, в прошлом — генпрокурор без юридического образования, во время похищений людей — секретарь Совбеза, единственное доверенное лицо Александра Лукашенко, обвиняемый международным сообществом в организации белорусского «эскадрона смерти», персона нон грата в Евросоюзе и США) мог курировать поставки оружия из Беларуси в Чечню, в то время говорили уже почти открыто.

И если после похищений Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского Лукашенко шипел по телевизору, что все они давно за границей и нечего тут убиваться, делать из них героев, то после исчезновения Дмитрия он впал в истерику. «Найдите мне Диму! Немедленно!». И почти плакал. То ли очень хороший спектакль, то ли убийство Димы действительно не было согласовано с высшим должностным лицом.

Хотя, с другой стороны, в 1997 году, когда любимый телеоператор Лукашенко Дмитрий Завадский был арестован вместе с Павлом Шереметом за репортаж о дырах в белорусско-литовской границе (официально — по обвинению в незаконном переходе государственной границы), Александр Григорьевич промолчал. Дима был осужден и приговорен к полутора годам лишения свободы условно — после того как некоторое время провел в СИЗО без всяких условностей. Павел Шеремет был приговорен к двум годам условно и уехал в Москву.

Дима Завадский оставался за кадром, как это всегда бывает с операторами. Они — по ту сторону камеры, и героями становятся корреспонденты. Увы, это и есть «телевизионные будни». Героями корреспондентов делают операторы. Корреспонденты выходят в эфир под дождем из железа, и редко кто-нибудь задумывается о том, что все их слова не стоят ничего, если рядом нет оператора с твердой рукой и жестким прищуренным глазом. И что оператор при герое-корреспонденте — трижды герой. Потому что мы привыкли верить собственным глазам. И наши усталые и повидавшие много всякого дерьма глаза может убедить только «картинка».

Несколько месяцев назад недалеко от райцентра Крупки были найдены захоронения неопознанных тел. Валерий Игнатович — из Крупок, и представитель потерпевших (матери Завадского Ольги и жены Светланы) Гарри Погоняйло написал запрос в городскую прокуратуру. Он просил установить, нет ли среди неопознанных трупов Дмитрия. Ответа из прокуратуры нет уже три месяца…

И в самом деле, зачем вообще отвечать? Игнатович и его сообщники получили свои сроки. Копать землю вокруг райцентра Крупки — дело неблагодарное. Всякое можно найти и добавить проблем.

Но почему-то совсем недавно расследование по делу Завадского было возобновлено. Казалось бы, зачем, если преступники найдены и сидят в тюрьме? Да очень просто: следствие возобновили именно тогда, когда в Украине объявили о раскрытии убийства Георгия Гонгадзе. Как-то совсем оказалось понятно, что журналистов убивать нельзя. Мертвыми они становятся еще опаснее — настолько, насколько вообще может быть опасной правда. И оттуда начинают мстить. И если Кучма был причастен к убийству Гонгадзе, то мертвый Гонгадзе добил режим Кучмы. Точно так же режим Лукашенко может быть уничтожен простой правдой о похищении Завадского.

Я ничего не знаю про тот свет. Могут ли там встретиться люди, которые когда-то были вместе, а потом расстались? Можно ли там встретить того, кто жил сотни лет назад, — например, Шекспира? Есть ли там сигареты? Да и есть ли он вообще, тот свет? Скорее всего, нет ничего потом, и тот свет — лишь утешение, придуманное кем-то когда-то, но когда и кем, уже никто и не упомнит. А впрочем, не знаю. Я твердо знаю только то, что на этом свете вот уже пять лет страшно не хватает Дмитрия Завадского.

И еще — я надеюсь, что в моей стране все-таки произойдут перемены. И тогда нам всем очень бы пригодился прищуренный глаз Диминой телекамеры, безжалостный и точный, как оптический прицел.

За дакладнасьць фактаў і лічбаў нясуць адказнасьць аўтары.
Думкі аўтараў могуць не супадаць зь меркаваньнем рэдакцыі

Адрэса для допісаў:
211440, Наваполацак -8, п\с №26.
E-mail:dzjannica@tut.by

Выдаецца на правах рукапісу.
Наклад 299 асобнікаў.
Тэксты артыкулаў друкуюцца на мове аўтара.